

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР РОСТА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

© 2015

Р.А. Григорьев, доктор экономики Портсмутского университета,
заместитель директора НИИ проблем социально-экономического развития
А.Р. Климанова, старший преподаватель кафедры финансового менеджмента
М.В. Крамин, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики
Т.В. Крамин, доктор экономических наук, профессор,
директор НИИ проблем социально-экономического развития
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Ключевые слова: социальный капитал; конкурентоспособность экономических систем; транзакционные издержки; институты; институциональный подход; общественные блага; социальные сети.

Аннотация: На основе обобщения обзора отечественной и зарубежной литературы выявлены ключевые экономические эффекты развития социального капитала в экономических системах. Показано, что в экономической сфере социальный капитал облегчает экономическим агентам доступ к информации и ресурсам, снижает транзакционные издержки переговоров и заключения контрактов, создает стимулы и условия для производства общественных благ, повышает эффективность государственного управления. Кроме того, обосновано, что использование социального капитала способствует снижению рисков взаимодействия экономических агентов и последствий «провалов рынка» и, следовательно, стимулирует торговлю и инвестиции; благодаря социальному капиталу создается дополнительная ценность в результате совместного использования общественных благ, включая доступ к материальным и нематериальным ресурсам (информации, инновационным продуктам, технологиям), а также повышается отдача от инвестирования в финансовый, физический и человеческий капиталы.

Развитие постиндустриальной экономики в последние годы значительно расширяет спектр факторов и инструментов повышения конкурентоспособности и национальной безопасности стран и отдельных регионов. Все большую роль начинают играть неэкономические факторы (социальные, политические и пр.). Следовательно, необходимы новые подходы и механизмы повышения инвестиционной привлекательности регионов и отраслей. Одним из перспективных подходов в этой сфере является институциональный подход. Особое внимание также следует уделить интеграционным механизмам. В этой связи ключевую роль приобретает социальный капитал. Уровень развития социального капитала в России относительно низок, как и уровень развития институтов. Продвижение в направлении повышения уровня социального капитала и развития институциональной среды способно значительно расширить возможности России противостоять внешним угрозам, консолидировать усилия общества перед современными вызовами.

Нестабильность международной политической ситуации в последнее время значительно повышает актуальность вопросов консолидации российского общества перед лицом внешних вызовов. Поддержание национальной безопасности страны требует не только оперативного и адекватного реагирования на них со стороны ее руководства. Эффективность принимаемых мер зависит от слаженного функционирования всех институтов гражданского общества. Фундаментом этого процесса является социальный капитал.

Элементами социального капитала традиционно считают уровень доверия в обществе, готовность граждан и организаций безвозмездно участвовать в создании общественных благ (public goods), общность и стабильность общественных ценностей, эффективность взаимодействия в социальных сетях, разветвленность и многообразие социальных связей в форме ассоциаций, союзов, объединений, социально ориентированных некоммерческих организаций.

Исследования последних двух десятилетий показывают наличие неухающих дебатов относительно природы социального капитала и набора компонентов, которые являются неотъемлемой частью данной категории.

Цель настоящей работы состоит в следующем:

- на основе обобщения обзора отечественной и зарубежной литературы выявить ключевые эффекты развития социального капитала в экономических системах;
- обобщить и развить зарубежные и отечественные

исследования взаимосвязи социального капитала и институтов; определить природу, степень и характер их взаимного влияния;

- определить каналы и механизмы воздействия социального капитала на экономический рост.

Теория социального капитала получила свое развитие в начале XX века, преимущественно в рамках социологии и психологии. Однако значение социального капитала в экономических процессах стало рассматриваться относительно недавно, в течение трех последних десятилетий. Вместе с тем содержание социального капитала позволяет по-новому выстроить связи между экономическими, социологическими и политическими процессами в институциональной среде. Кроме того, по мнению М. Паллума [1], концепция социального капитала может стать объединяющей для всех социальных наук.

Первое упоминание о социальном капитале имеет место в работах американского государственного инспектора сельских школ США Л. Ханифана [2; 3], который на примере анализа работы местных школ описывал основные аспекты и составляющие современного понятия «социальный капитал». Подчеркивая наличие частных выгод и позитивных экстерналий, автор отмечал базовые элементы для их появления: доброжелательность, сочувствие, социальное общение, сетевое взаимодействие (взаимодействие с членами общины).

Позднее словосочетание «социальный капитал» неоднократно появлялось в работах по социологии [4–7].

Расцвет теории социального капитала большинство исследователей связывают с работами французского антрополога-социолога П. Бурдьё [8], а также Дж. Коулмана [9–11] и Р. Патнэма [12–14].

Центральным элементом анализа П. Бурдьё и Дж. Коулмана является общественная группа, вместе с тем П. Бурдьё отдельно выделяет важность доверия и дружественных отношений как фактора, формирующего социальный капитал. Постоянное взаимовыгодное взаимодействие субъектов группы¹ увеличивает социальный капитал и межсубъектные связи. Таким образом, каждый член группы становится богаче. Большое количество социального капитала означает меньшую необходимость

¹ Тезис о взаимовыгодном взаимодействии субъектов группы авторы относят к классическому определению социального капитала [15, с. 27–28]. Вместе с тем ряд авторов предлагает анализировать элементный состав взаимодействующей группы, выделяя, в частности, понятие «индивидуальные социальные связи» (см., например, концепцию «social research theory» [16] и подход к социальным связям как к источнику силы [17]).

регулирования отношений. Данный факт ведет к снижению затрат времени, транзакционных издержек и возможному дисконту при приобретении материальных благ.

Работы Р. Патнэма вобрала в себя тезисы предшественников. Вместе с тем, по мнению [18, с. 3], исследования П. Бурдье и Дж. Коулмана представляют собою подготовку теорий для концепции социального капитала, но при этом не обеспечивают достаточный уровень академической дискуссии по данной проблематике. В этой связи общепризнанным поворотным моментом для концепции социального капитала является появление двух проектов Р. Патнэма: изучение различия в уровне эффективности гражданского общества на примере регионов Юга и Севера Италии [12] и оценка активности ассоциаций в США [13; 14; 19]. Данные работы позволили использовать концепцию социального капитала в предсказании политической (а также экономической) эффективности; последний результат, в свою очередь, сделал социальный капитал ключевым компонентом в развитии общей жизнедеятельности общества и политических течений в нем [18, с. 4]. Р. Патнэм описывает социальный капитал как «черты социальной организации, такие как доверие, нормы и сети, которые могут повысить эффективность взаимодействия внутри общества в процессе содействия скоординированным действиям»² [12, с. 167].

В первом проекте Р. Патнэм показал устойчивую склонность к гражданской активности, которая разделяет регионы Северной и Южной Италии. Данная традиция одновременно отражается в высоком уровне участия в спортивных клубах, волонтерских организациях, хороших обществах и других формах неформальных объединений, косвенно указывая на активную гражданскую позицию населения. Отмечая, что подобный шаблон поведения индивидуумов сложился исторически, Р. Патнэм указывает на различия социального капитала указанных территорий и, как следствие, различие во вкладе, который социальный капитал привносит в сохраняющийся разрыв в экономических показателях и эффективности государственного управления между Северной и Южной Италией.

Во втором проекте Р. Патнэм [13; 14], используя тот же подход, скомбинировал данные из академических и коммерческих источников. В работе показана устойчивая долгосрочная тенденция к уменьшению социального капитала в США на примере участия населения в ассоциациях и гражданских организациях; предпринята попытка объяснения причин данного процесса, а также приведены рекомендации для изменения государственной политики в отношении данного явления.

Л.И. Полищук и Р.Ш. Меняшев [20, с. 53] характеризуют типы социального капитала, вводя понятия «открытый социальный капитал», также известный как «bridging», которому соответствуют «группы Патнэма» [21], «закрытый социальный капитал» (в литературе его называют «bonding», ему соответствуют «группы Олсона» [21]). Отметим, что выявленная неоднородность социального капитала дает указанным авторам основу для обобщения эффектов воздействия социального капитала на формальные институты и экономический рост, когда в качестве первичной предпосылки анализа социальный капитал противопоставляется формальным институтам.

Степень использования социального капитала во многом зависит от уровня развития институциональной среды [22]. Необходимо отметить, что институты, подобно социальному капиталу, также уменьшают транзакционные издержки, снижая риск оппортунистического поведения и координационные издержки при реализации коллективного действия.

Причинно-следственная связь между социальным ка-

² Оригинал определения на английском языке: «features of social organization, such as trust, norms, and networks that can improve the efficiency of society by facilitating coordinated actions» [12, с. 167].

питалом и институтами сформировала разные точки зрения в литературе на эти два феномена. Для первой группы исследователей эффективность институтов зависит от активности социального капитала, как следствие – последний воспринимается в качестве независимой переменной [23–25], хотя есть и подтверждения негативного эффекта такого влияния [26]. Для второй группы исследований продуктивность социального капитала зависит от эффективности институтов [27; 28]. Третья группа исследователей отмечает, что социальный капитал и институты дополняют друг друга [29].

Один из феноменов, который обсуждается в контексте социального капитала и действия институтов, – это кооперация между компаниями [30; 31]. Указанные работы показывают адаптивность группы компаний к изменяющейся конъюнктуре рынка и, как частный случай, к кризису. Наличие подобной группы исследований может быть особенно важным в процессе поиска резервов роста конкурентоспособности национальной экономики при использовании социального капитала как инструмента ее тонкой настройки.

Л.И. Полищук и Р.Ш. Меняшев также указывают на то, что социальный капитал «*может частично замещать государство в основной сфере полномочий последнего*» [20, с. 49]. В отношениях между социальным капиталом и формальными институтами «*существуют элементы взаимной изменчивости и дополняемости*». Л.И. Полищук и Р.Ш. Меняшев указывают на основные функции социального капитала в данном контексте [20, с. 50]:

1. Обеспечение подотчетности власти, являющейся неотъемлемой частью гражданского общества, и контроль за распределением ресурсов. Вместе с тем подобный контроль сталкивается с проблемой коллективных действий, и в этой связи возрастает роль гражданской культуры. Д. Норт в данном контексте поясняет: а) правительство не есть незаинтересованная сторона по отношению к экономике; б) правительство имеет значительные стимулы для оппортунистического поведения для максимизации ренты [32, с. 105].

2. Формирование гражданской культуры, под которой понимается «чувство ответственности индивида за состояние дел в стране, регионе или городе, осознание ценности политических прав и готовность должным образом распорядиться ими» [20, с. 51].

3. Влияние на внутреннюю мотивацию политической элиты: «политические элиты, будучи частью общества, выступают носителями преобладающих в ней норм и ценностей» [20, с. 51].

4. Снижение издержек беспорядка и принуждения [20, с. 52].

Боле того, по мнению Л.И. Полищука и Р.Ш. Меняшева [20, с. 51], нехватка социального капитала не может быть восполнена государственным контролем и формальными институтами.

Н.И. Ларионова [33] также акцентирует внимание на роли социального капитала в контексте снижения транзакционных издержек; она выделяет следующие факторы его влияния: доверие, обеспечение доступа к благам и ценностям, доступ к информации в условиях несовершенства рынков. Н.И. Ларионова видит роль социального капитала в повышении доверия к институтам государства через консолидацию общества и в росте социальной стабильности [33, с. 74].

Работа Д.В. Афанасьева [34] представляет собой детальный обзор по основным исследованиям социального капитала. Д.В. Афанасьев [34, с. 97] также подчеркивает роль социального капитала в снижении транзакционных издержек в контексте поиска информации и проверки контрагентов; координации; контроле и принуждению контрагентов к соблюдению контрактных обязательств.

Воздействие социального капитала на институты в целом следует дополнить и систематизировать следую-

щим образом. Социальный капитал:

1) снижает потребность в формальных институтах (Л.И. Полищук, Р.Ш. Меняшев [20]);

2) повышает эффективность существующих формальных институтов (вертикальные связи);

3) создает условия для замещения негативных неформальных институтов (коррупции);

4) повышает эффективность существующих неформальных институтов (горизонтальные связи).

На фоне общей дискуссии о характере влияния и аспектах взаимодействия по-прежнему неформализованным остается вопрос о механизмах влияния социального капитала на экономический рост.

Отметим, что Л.И. Полищук и Р.Ш. Меняшев вводят понятие «передаточных механизмов», которые осуществляют влияние социального капитала на экономический рост. Называя социальный капитал институциональной альтернативой государству³, авторы отмечают его роль в поддержании доверия, уважения и учета индивидами общественных интересов [20, с. 46]; его «**вертикальное**» влияние связано с развитием формальных институтов через подотчетность, гражданскую культуру. Таким образом, авторы склонны делить «механизмы» на «вертикальные» и «горизонтальные».

Авторы предполагают, что вопросы о «передаточных механизмах» должны быть поставлены с учетом структуры социального капитала, в какой мере социальный капитал участвует в экономическом благополучии, а также в какой мере открыты группы – носители социального капитала.

В качестве возможных передаточных механизмов Л.И. Полищук и Р.Ш. Меняшев выделяют: инвестиции и государственное управление [21], подотчетность власти в крупных городах, важность роли государственного и муниципального управления как передаточного механизма между социальным капиталом и качеством жизни [20, с. 65].

Отметим также, что вопрос о механизмах в значительной степени усложняется ввиду рассмотрения разных уровней взаимодействия. Л.И. Полищук и Р.Ш. Меняшев [20, с. 57] отмечают необходимость исследования социального капитала на микро-, мезо- и макроуровнях. Н.И. Ларионова [33] дополняет указанный ряд нано-, мини- и глобальными уровнями.

Практически сразу после появления работ указанных выше авторов к развитию концепции социального капитала подключились исследователи Всемирного банка, анонсировавшие целый каскад исследований в данной области [36, с. 163]. Хотя большинство работ было направлено на изучение потенциала социального капитала в борьбе с бедностью в регионах мира, несколько исследований обеспечили дальнейшее развитие подходов⁴ в измерении указанного явления [38–40].

Сегодня социальный капитал пытаются измерить множеством инновационных подходов, однако единый унифицированный подход к измерению социального капитала на данный момент по-прежнему не сформирован. Объясняется это комплексностью самого понятия «социальный капитал» и многомерностью элементов, в него входящих, предполагающих измерение показателей на отдельных уровнях и для разных типов объектов (индивидуумов, компаний, ассоциаций).

Измерение объектов, относящихся к понятиям «сообщества», «сеть» и «организации», по содержанию которых ученые по-прежнему не пришли к единому мнению,

3 Нортовские неформальные институты во многом схожи с социальным капиталом по набору элементов и свойств. Вместе с тем неформальные институты существуют в чистом виде только в первичных общинах (племенах), а появление формальных институтов фактически связано с появлением письменности [35, с. 60, 67, 77]. В этом смысле в современном мире социальный капитал не может полностью заменить формальные институты государства.

4 В общем виде можно выделить четыре подхода к анализу социального капитала: в рамках общины (communitarian view), сетевой, институциональный и синергетический [37].

также является проблематичным. Немногочисленные ежегодные исследования, проводимые для измерения социального капитала, заставляют создавать агрегированные индексы из ряда показателей, косвенно измеряющих такие аспекты, как уровень доверия правительству, тренды в выборном процессе, представленность в гражданских ассоциациях, волонтерская активность.

Новые подходы, по мнению Всемирного банка, стремятся к прямому (не косвенному) и более точному измерению социального капитала. Отдельные исследователи попытались определить производные социального капитала для его измерения, используя разные типы и комбинации качественных, количественных и сравнительных методологий.

Социальный капитал важен в случаях, когда по какой-либо причине рыночные механизмы дают сбой («провалы рынка»). К таким областям, где активизация социального капитала имеет значительные положительные экстерналии, могут относиться случаи, в которых имеют место:

1) оппортунистическое поведение; участие социального капитала может предотвратить исполнение контракта ненадлежащим образом [18, с. 186; 41];

2) явление «неполных контрактов», где применение социального капитала обычно ведет к снижению транзакционных издержек (пример торговли алмазами приведен в [42]);

3) информационная асимметрия; в случае наличия тесных связей между акторами информация распространяется гораздо быстрее; так, члены сообщества (сети) обмениваются информацией через горизонтальные связи для преодоления проблемы скрытой информации, для снижения рисков в реализации контрактов. Для локальных рынков, когда акторы отлично знают друг друга, являясь членами сообщества, снижение рисков, связанных с асимметрией информации, будет наибольшим [43, с. 423; 44; 45].

4) активное развитие социального капитала в форме явления краудфандинга (crowdfunding) и краудсорсинга (crowdsourcing) в отношении благ с высокой полезностью, но не нашедших инвесторов в лице государства и частных компаний. Аспекты краудфандинга показаны в отношении инновационных проектов [46], в отношении политических объединений [47], в отношении участия населения в проектах регионального развития в случае краудсорсинга [48].

Отметим, что теме участия социального капитала в нивелировании кризисных явлений и адаптации экономики посвящено большое количество работ [49; 50]. В некоторых исследованиях показано, что регионы с более развитым социальным капиталом лучше подготовлены и легче переносят время кризиса [51; 52]. Отдельные работы также показали влияние социального капитала на адаптивность компаний к кризису [53–55]. В работе Д.В. Афанасьева [34, с. 98] рассмотрена роль социального капитала в смягчении кризисных явлений. В данном контексте автор выдвигает несколько гипотез: 1) высокий уровень социального капитала облегчает преодоление кризиса; 2) ограничивающий (bonding) социальный капитал обеспечивает выживаемость в краткосрочной перспективе, выполняя ключевую роль сетей закрытых групп в передаче ресурсов; 3) перекрывающий (bridging) социальный капитал обеспечивает активность выхода из кризиса путем поиска и установления межсетевых связей и привлечения ресурсов. Отметим, что в перекрывающем социальном капитале отчетливо прослеживается работа, подобная функционированию нейронной сети, – не отдельных индивидов при простейших взаимодействиях в контексте социального капитала [56, с. 79–80], а всей сети, где каждый индивид становится своего рода нейроном, пытающимся преодолеть кризис как самостоятельно, так и в кооперации с другими нейронами и сетями нейронов.

Значимое место социальному капиталу отводится в

контексте регионального развития. Растет число работ, использующих результаты социологических опросов и официальной статистики регионов. Моделирование указанных данных показывает, что переменные – производные социального капитала, взятые в качестве факторов, имеют значительное влияние на экономику региона, а в некоторых случаях и на национальную экономику в целом.

В работе Л. Доминика и др. [57] показана значимая роль социального капитала в производстве инновационной продукции в Европе. Работа К. Элиассон с соавторами [58] указывает на четкую связь социального капитала и показателей бизнес-климата, в том числе с экономическим ростом в регионах Швеции; похожее исследование с использованием эконометрических методов было проведено для регионов Испании [59]. Одними из возможных производных социального капитала могут выступать «связи с общественностью», показывающие открытость компаний, общества в целом. В этой связи в работе А. Янга и М. Тейлора [60] на основе анализа 35 стран делается осторожная попытка показать наличие позитивного влияния от такого рода социального капитала на экономическое развитие. В работе Р. Камани и Р. Капелло [61] обосновано утверждение о том, что социальный капитал является важнейшим фактором регионального развития. Работа посвящена формированию обособленного понятия «территориальный капитал», который представляет собой синергию разного вида капиталов, включая социальный капитал.

Обобщая и развивая вышеизложенные результаты и положения, можно заключить следующее.

Одним из прямых экономических эффектов функционирования социального капитала является снижение транзакционных издержек на всех уровнях экономической системы. Эта сфера особо актуальна для России, для которой характерны высокие транзакционные издержки.

Социальный капитал также важен в случаях, когда по какой-либо причине рыночные механизмы дают сбой («провалы рынка»), а также в период социально-экономических кризисов. В современных условиях, в период действия санкций, социальный капитал российской экономики способен смягчить «провалы рынка» во взаимодействии с нашими зарубежными партнерами, аккумулируя ранее не использованные внутренние резервы (например, слаженное развитие программ импортозамещения).

Социальный капитал следует широко использовать в процессе производства и потребления общественных благ, то есть благ, доступных для всех членов общества и не требующих оплаты при их потреблении. Традиционно основная функция по их созданию закреплена за государством. Однако понимание важности корпоративной социальной ответственности находит все более широкое распространение в частном бизнесе. Кроме того, большой потенциал создания общественных благ имеет также выходящий за рамки государства общественный сектор, представленный социально ориентированными неправительственными некоммерческими организациями (СОНКО). Создание дополнительных общественных благ повышает благосостояние населения, уровень жизни низкодоходных групп, снижает социальную напряженность в целом и, таким образом, повышает эффективность функционирования социально-экономических систем.

Итак, в экономической сфере социальный капитал облегчает экономическим агентам доступ к информации и ресурсам, снижает транзакционные издержки переговоров и заключения контрактов, создает стимулы и условия для производства общественных благ, повышает эффективность государственного управления.

Более того, следует непосредственно выделить сугубо экономические эффекты развития социального капи-

тала, влияющие на функционирование экономических систем, с указанием отдельных работ в исследовательском поле:

1. Снижение транзакционных издержек в результате повышения взаимного доверия между сторонами [20; 62–64], сетевизации пространства и развития институтов взаимодействия участников сетей [65].

2. Снижение рисков взаимодействия экономических агентов и последствий «провалов рынка» и, следовательно, стимулирование торговли и инвестиций [20].

3. Создание дополнительной ценности в результате совместного использования общественных благ (на примере некоммерческих организаций: [66], включая доступ к материальным и нематериальным ресурсам (информации, инновационным продуктам, технологиям)) [67–69].

4. Повышение отдачи от инвестирования в финансовый, физический и человеческий капиталы [70; 71].

5. Формирование благоприятного бизнес-климата экономических систем.

Указанные эффекты направлены на повышение эффективности функционирования экономических систем на всех уровнях. В результате возрастает рентабельность инвестиций, конкурентоспособность и инвестиционная привлекательность экономических агентов, регионов и стран в целом.

Статья публикуется при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (в рамках исследовательского проекта № 13-02-00446а).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Paldam M. Social capital: one or many? Definition and measurement // Journal of economic surveys. 2000. Vol. 14, № 5. P. 629–653.
2. Hanifan L.J. The community center. Boston: Burdett & company, 1920. 150 p.
3. Hanifan L.J. The rural school community center // Annals of the American academy of political and social science. 1916. № 67. P. 130–138.
4. Seeley J.R., Loosley E.W., Sim A.R. Crestwood heights. Toronto: University of Toronto Press, 1956. 356 p.
5. Homans G.C. Social behavior: Its elementary forms. England: Oxford, 1961. 404 p.
6. Jacobs J. The death and life of great American cities. New York: Random House LLC, 1961. 458 p.
7. Loury G. A dynamic theory of racial income differences // Women, minorities, and employment discrimination. 1977. Vol. 153. P. 86–153.
8. Bourdieu P. The forms of capital // Handbook of theory and research for the sociology of education. New York: Greenwood Press, 1986. С. 46–58.
9. Coleman J.S. Social capital in the creation of human capital // American journal of sociology. 1988. Vol. 94. P. S95–S120.
10. Coleman J.S. Norms as social capital // Economic imperialism. London: Cambridge MA (Belknap), 1987. P. 133–155.
11. Coleman J.S. Foundations of social theory. London: Cambridge MA (Belknap), 1990. 993 p.
12. Putnam R.D., Leonardi R., Nanetti R.Y. Making democracy work: civic traditions in modern Italy. New Jersey: Princeton university press, 1993. 280 p.
13. Putnam R.D. Tuning in, tuning out: the strange disappearance of social capital in America // PS: Political science & politics. 1995. Vol. 28, № 04. P. 664–683.
14. Putnam R.D. Bowling alone: America's declining social capital // Journal of democracy. 1995. Vol. 6. P. 68.
15. Borgatti S.P., Jones C., Everett M.G. Network measures of social capital // Connections. 1998. Vol. 21, № 2. P. 27–36.
16. Lin N. Conceptualizing social support // Social support, life events, and depression. 1986. P. 17–30.
17. Brass D.J. Power in organizations: A social network perspective // Research in politics and society. 1992. Vol. 4,

- № 1. P. 295–323.
18. Castiglione D.V., Deth J.W., Wolleb G. Social capital's fortune: an introduction // *The handbook of social capital*. London: Oxford University Press, 2008. P. 1–10.
 19. Putnam R. *Bowling alone: The collapse and revival of American community*. D.: Simon and Schuster, 2001. 541 p.
 20. Полищук Л., Меняшев Р. Экономическое значение социального капитала // *Вопросы экономики*. 2011. № 12. С. 46–65.
 21. Knack S., Keefer P. Does social capital have an economic payoff? A cross-country investigation // *The quarterly journal of economics*. 1997. Vol. 112, № 4. P. 1251–1288.
 22. Спицына Л.Ю., Шашкова А.А. Социальный капитал как составная часть институциональной среды // *Молодой ученый*. 2014. № 5 (64). С. 318–321.
 23. Coffé H., Geys B. Institutional performance and social capital: An application to the local government level // *Journal of urban affairs*. 2005. Vol. 27, № 5. P. 485–501.
 24. Knack S. Social capital and the quality of government: Evidence from the States // *American journal of political science*. 2002. Vol. 46, № 4. P. 772–785.
 25. Generalized trust and regional innovation activity // *IWQW discussion paper series*. 2013. № 2. 35 p.
 26. Ahlerup P., Olsson O., Yanagizawa D. Social capital vs institutions in the growth process // *European journal of political economy*. 2009. Vol. 25, № 1. P. 1–14.
 27. Machida S. Can trust be learned in heterogeneous environments? An integrative model of political and social learning through democracy : doctoral dissertations. Kentucky, 2006. 336 p.
 28. Svendsen G.T., Bjornskov C. How to construct a robust measure of social capital: two contributions // *Journal of comparative policy analysis*. 2007. Vol. 9, № 3. P. 275–292.
 29. Dowrick S. Ideas and education: level and growth effects? // *NBER Working paper*. 2003. № 9709. 30 p.
 30. Arrighetti A., Seravalli G., Wolleb G. Social capital, institutions, and collective action between firms // *Book Social capital, institutions, and collective action between firms* England: Oxford University Press, 2008. P. 520–551.
 31. Farrell H. Trust and political economy institutions and the sources of interfirm cooperation // *Comparative political studies*. 2005. Vol. 38, № 5. P. 459–483.
 32. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М.: Высшая школа экономики, 2010. 256 с.
 33. Ларионова Н.И. Экономический подход к социальному капиталу // *Экономика образования*. 2014. № 4. С. 73–78.
 34. Афанасьев Д.В. К исследованию роли социального капитала регионов в условиях социально-экономического кризиса // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2015. № 4 (40). С. 88–108.
 35. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги "Начала", 1997. 180 с.
 36. Serageldin I. The initiative on defining, monitoring and measuring social capital: overview and program description // *Social capital initiative. Working paper*. Washington, 1998. P. 163.
 37. Woolcock M., Narayan D. Social capital: Implications for development theory, research, and policy // *The world bank research observer*. 2000. Vol. 15, № 2. P. 225–249.
 38. Grootaert C., Van Bastelaer T. Understanding and measuring social capital: a synthesis of findings and recommendations from the social capital initiative // *Social capital initiative working paper*. 2001. № 24. P. 72.
 39. Krishna A., Shrader E. Cross-cultural measures of social capital: a tool and results from India and Panama // *Social capital initiative working paper*. 2000. Vol. 21. P. 130.
 40. Grootaert C., Narayan D., Jones V.N., Woolcock M. Measuring social capital: an integrated questionnaire. Washington: World Bank Publications, 2004. 61 p.
 41. Fairchild R.J., Alexander A.A Game Theoretic analysis of trust and social capital in sustainable supply chain management // Presented at the British Academy of Management 2014 conference. UK, 2014. P. 9–11.
 42. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*. 2001. № 3. С. 122–139.
 43. Banerjee A.K. Sustainable poverty reduction: credit for the poor // *Development and sustainability: India and a global perspective*. New Dely: Springer India, 2013. P. 401–427.
 44. Brau J.C., Woller G.M. Microfinance: a comprehensive review of the existing literature // *Journal of entrepreneurial finance*. 2004. Vol. 9, № 1. P. 1–27.
 45. Building social capital through microfinance // *National bureau of economic research*. 2010. №. 16018. 51 p.
 46. Lawton K., Marom D. The crowdfunding revolution: Social networking meets venture financing. URL: thecrowdfundingrevolution.com.
 47. Рогожа Я. «Снизу постучали»: российское общество инициирует перемены // *Неприкосновенный запас*. 2013. Т. 2. С. 88.
 48. Шаповал Ж. Социологическая оценка краудсорсинговых практик населения региона // *Теоретические и прикладные аспекты современной науки*. 2014. № 1. С. 205–210.
 49. Almeida J. Social capital and social cohesion in times of economic crisis: the portuguese case // *20th International Conference of Europeanists-Crisis & Contingency: States of (In) Stability*. Ces, 2013.
 50. Helliwell J.F., Huang H., Wang S. Social capital and well-being in times of crisis // *Journal of Happiness Studies*. 2014. Vol. 15, № 1. P. 145–162.
 51. Fowler K., Etchegary H. Economic crisis and social capital: the story of two rural fishing communities // *Journal of occupational and organizational psychology*. 2008. Vol. 81, № 2. P. 319–341.
 52. Hassink R. Regional resilience: a promising concept to explain differences in regional economic adaptability? // *Cambridge journal of regions, economy and society*. 2010. Vol. 3, № 1. P. 45–58.
 53. Amann B., Jaussaud J. Family and non-family business resilience in an economic downturn // *Asia Pacific business review*. 2012. Vol. 18, № 2. P. 203–223.
 54. Bauer C.M., Guzmán C., Santos F.J. Social capital as a distinctive feature of Social Economy firms // *International entrepreneurship and management journal*. 2012. Vol. 8, № 4. P. 437–448.
 55. Burdin G., Dean A. New evidence on wages and employment in worker cooperatives compared with capitalist firms // *Journal of comparative economics*. 2009. Vol. 37, № 4. P. 517–533.
 56. Petersen M.B., Roepstorff A., Serritzlew S. Social capital in the brain? // *Handbook of Social capital: the trioka of sociology, political science and economics*. USA: Edward Elgar Publishing, 2009. P. 75–92.
 57. De Dominicis L., Florax R.J., De Groot H.L. Regional clusters of innovative activity in Europe: are social capital and geographical proximity key determinants? // *Applied Economics*. 2013. Vol. 45, № 17. P. 2325–2335.
 58. Eliasson K., Westlund H., Fölster S., Westlund H., Kobayashi K. Does social capital contribute to regional economic growth? Swedish experiences // *Social capital and rural development in the knowledge society*. USA: Edward Elgar Publishing, 2013. P. 113–126.
 59. Peiró-Palomino J., Tortosa-Ausina E. Social capital, investment and economic growth: some evidence for Spanish provinces // *Spatial economic analysis*. 2014. Vol. 10, № 1. P. 102–126.
 60. Yang A., Taylor M. The relationship between the professionalization of public relations, societal social capital

- and democracy: evidence from a cross-national study // Public relations review. 2013. Vol. 39, № 4. P. 257–270.
61. Samagni R., Capello R. Regional competitiveness and territorial capital: a conceptual approach and empirical evidence from the European Union // Regional studies. 2013. Vol. 47, № 9. P. 1383–1402.
62. Ларионова Н.И. Экономическая структура социального капитала // Научный Татарстан. 2010. № 1. С. 181–185.
63. Ляско А. Доверие и транзакционные издержки // Вопросы экономики. 2003. № 1. С. 42–58.
64. Дементьев В.Е. Доверие-фактор функционирования и развития современной рыночной экономики // Российский экономический журнал. 2004. № 8. С. 46–65.
65. Тишина В.Н. Особенности сетевых взаимодействий экономических субъектов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2011. № 41 (258). С. 90–94.
66. Teegen H., Doh J.P., Vachani S. The importance of non-governmental organizations (NGOs) in global governance and value creation: An international business research agenda // Journal of international business studies. 2004. Vol. 35, № 6. P. 463–483.
67. Wasko M.M., Teigland R., Faraj S. The provision of online public goods: examining social structure in an electronic network of practice // Decision support systems. 2009. Vol. 47, № 3. P. 254–265.
68. Tapscott D., Williams A.D. Wikinomics: How mass collaboration changes everything. New York: Penguin, 2010. 368 p.
69. Benkler Y. Coase's penguin, or, linux and the nature of the firm // Yale law journal. 2002. Vol. 112, № 3. P. 369–446.
70. Putnam R.D. The prosperous community // The american prospect. 1993. Vol. 4, № 13. P. 35–42.
71. Lin N. Building a network theory of social capital // Connections. 1999. Vol. 22, № 1. P. 28–51.

SOCIAL CAPITAL AS A FACTOR OF GROWTH OF THE ECONOMIC SYSTEMS COMPETITIVENESS

© 2015

R.A. Grigoryev, Doctor of Sciences (Economics) of the University of Portsmouth,
deputy director of the Research Institute of Social and Economic Development

A.R. Klimanova, senior lecturer of Chair of Financial Management

M.V. Kramin, PhD (Physics and Mathematics), assistant professor of Chair of Advanced Mathematics

T.V. Kramin, Doctor of Sciences (Economics), Professor,

Director of the Research Institute of Social and Economic Development

Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Keywords: social capital; economic systems competitiveness; transaction costs; institutions; institutional approach; public goods; social networks.

Abstract: Basing on the summary of domestic and foreign literature review the authors identified the key economic effects of social capital development in economic systems. It is shown that the social capital in economic sphere facilitates the access of economic operators to information and resources, reduces the transaction costs for negotiations and conclusion of the contracts, creates incentives and conditions for the public goods production, and increases the efficiency of public administration. Moreover, the authors proved that the use of social capital helps to reduce the risk of interaction of economic operators and the “market failures” effects and, therefore, stimulates trade and investments; social capital promotes the creation of additional value in the result of joint use of public goods, including the access to tangible and intangible resources (information, innovative products, technologies), as well as increases the benefit from the investments in financial, physical and human capital.